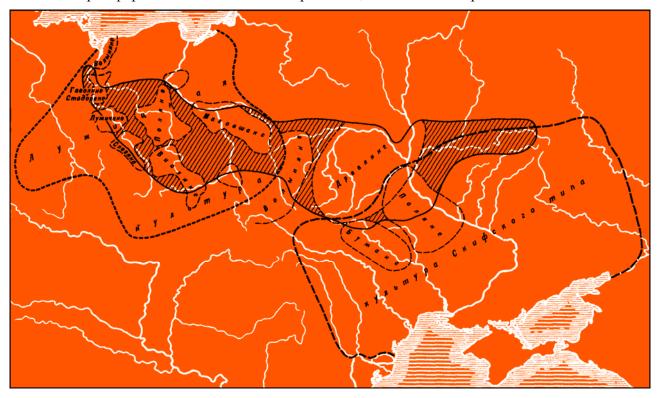
другие, на пограничье с иноязычными народами, на краю области расселения, указывали свою связь с исконной землей венетов, принимая имя «сло-вене» в его разных вариантах («словене» на Ильмене, «словинцы» у Балтийского моря западнее Вислы, «словинцы» на Среднем Дунае, «словенцы» в Адриатике, «словаки» и др.).

Третьей формой наименования небольших племен на новых местах является традиционная (на «-ане», «-яне»), образованная иной раз из местных субстратных элементов. Так, например, адриатические «конавляне» произошли от латинского обозначения «canale»; а «дукляне» от латинского же местного названия «dioclitia»²¹⁰.

Большие племенные союзы на новых местах именовались уже по новой системе: «лютичи», «бодричи».

Итак, можно считать установленным, что до определенного момента, до начала великого расселения славян в VI в. н.э., на всей старой праславянской земле существовал единый закон образования имен племенных союзов по типу «поляне», «мазовшане». В процессе расслоения появилась совершенно новая, патронимическая форма типа «кривичи», которая встречена во всех вновь колонизованных областях: и на Эльбе, и на Балканах, и в Средней России; старая форма на новых землях встречается, но новая на старых — никогда²¹¹.

Союзы славянских племен по Нестору и археологические локальные группы эпохи Геродота

* * *

Судя по соответствию ареала праславянских племенных названий ареалу пражской керамики VI в. в. э., мы можем полагать, что традиционный способ образования этих названий дожил до самого последнего хронологического предела общеславянского единства. Но когда он родился? Когда начали складываться более или менее прочные территориальные союзы племен?

Вернемся к нашему четвертому (скифскому) хронологическому срезу. В восточной половине, уже хорошо знакомой нам по Геродоту, обнаруживаются локальные группы скифской археологической культуры, которые могут рассматриваться каждая в отдельности как культурное единство устойчивых племенных союзов. Точно такие же локальные археологи-

²¹⁰ Niederle L. Slovanské Starožitnosti, d. II, sv. 2. Praha, 1902, s. 397.

²¹¹ Исключения из этого правила («север», «хорваты», «дулебы» и некоторые др.) объясняются, очевидно, наличием неславянского субстратного элемента, передавшего свое имя славянам-ассимиляторам.